

Колизей Ла-Гранжа символизировал жестокость Священного Королевства Лютегинеи. Почти каждый день в этом месте проводился праздник крови. Сончул стоял перед десятками тысяч людей в зале и смотрел, как десятки, если не сотни людей, представителей других рас, зверей и демонов истекают кровью на земле Колизея.

Однако, когда Человеческая Империя пришла к власти, Колизей, естественно, был закрыт, и теперь использовался в качестве Императорского Ботанического Сада. Теперь на этой земле росли экзотические растения, которые вдоволь напились человеческой и животной крови.

Сончул огляделся по сторонам. Вечернее солнце уже зашло, и скоро совсем стемнеет. Это было идеальное время.

Сначала он переоделся в поношенное пальто и потертые джинсы, которые обычно носил. Одежда, которая теперь провоняла нечистотами, была брошена в кучу навоза, что была в углу сада

Сончул неторопливо огляделся вокруг в поисках каких-либо признаков движения после смены обстановки. Где-то вдалеке в одном из зданий мелькнуло немного света и послышался слабый кашель, но это не было поводом для беспокойства. Он ждал в непосредственной близости от входа, пока солнце полностью не сядет. Было нетрудно оставаться незамеченным, поскольку листва, выросшая выше роста среднего человека, прекрасно его скрывала.

- Использовать это огромное историческое здание как ферму... разве это не есть чудовищное преступление? В любом случае, эти травы должны хорошо расти. В конце концов, это была земля, которая за сотни лет получила достаточно удобрений, не так ли?

Крамбуи казался недовольным пейзажем вокруг Колизея. Но Сончулу также не очень нравился Крамбуи. Когда он засунул меч обратно в Духовное Хранилище, Бертелгия легкомысленно рассмеялась.

Вскоре солнце село окончательно. Время Сончула пришло. Он думал о двух различных способах. Он мог проскользнуть мимо стражи, словно призрак, и никто этого не заметит, а мог смело идти под охраной стражников. Сончул остановил свой выбор на первом способе и направился к Колизею, где разорвал Свиток Обнаружения Жизни, который достал из Духовного Хранилища.

Количество охранников, которых он смог увидеть с помощью заклинания, не было чем-то таким, над чем можно было бы посмеяться. В отличие от внутренней части Ботанического Сада, на страже которого никто не стоял, круглое здание Колизея, окружавшее этот сад, было угрожающе безопасным. Только по соображениям безопасности он находился на уровне Императорского Дворца.

Возможно, охранников и можно было бы убить по одному, как он делал это, когда догонял Дирижабль Акъёры, но Сончул не хотел использовать насильственный метод, поскольку не был уверен, были ли его бывшие подчинённые среди охранников или нет.

Он мог бы воспользоваться магией полёта, чтобы сбежать на небеса, но с таким уровнем безопасности, определённо должны были быть приняты меры предосторожности против подобного способа.

"Пробиться внутрь будет нелегка. Я должен воспользоваться вторым методом".

Второй вариант требовал немного актёрского мастерства, но таланта во всем, что касалось творчества, будь то искусство или театр, у Сончула не было от слова совсем. И всё же он не выглядел нервным, потому что был уверен в себе. Сончул, который когда-то руководил всей армией Империи, знал жизнь её солдат лучше, чем кто-либо другой. Самой собой разумеется, что он не только мог догадаться о том, о чем солдаты думали или пытались сделать только по их взгляду или действиям, он знал верования или детали их повседневной жизни в мельчайших деталях. Он точно знал, что нужно сделать, чтобы выбраться из этого места.

Вылезая из листвы, он направился к круглому входу в Колизей. Там были садовые ножницы, садовые совки, верхняя одежда для рабочих и различные другие подобные вещи, беспорядочно лежащие на верхней части доски. Сончул, схватив одну из чистых верхних одежд, примерил её. Она идеально подходила. В качестве последнего штриха, накинув верхнюю одежду, он измазал её каким-то навозом. С этим его маскировка была завершена. Теперь ему оставалось только дожидаться подходящего момента.

"До конца смены осталось около часа, может, мне пока пойти посмотреть какие-нибудь растения?"

Сончул бродил по ботаническому саду, окутанному мраком. Через несколько шагов что-то привлекло его внимание. Это был пленительный цветок с жёлтыми лепестками и красными тычинками. Это была драгоценная специя, которая росла каждые несколько лет, известная как Лисий Язык Ла-Гранжа, которая давала вкус, подобный шафрану. Сончул огляделся вокруг, прежде чем вытащить мешок из своего Духовного Хранилища и засунуть в него все цветки, не оставив ни одного.

"Какая удача".

Слабая улыбка появилась на губах Сончула. С другой стороны, Бертелгия, похоже, была недовольна его действиями.

- Похоже, ты уже много раз проделывал это раньше, - сказала она в обвинительном тоне, прежде чем встряхнуться всем телом. Сончул почувствовал желание тоже запихнуть её в Духовное Хранилище, но подавил его. Вместо этого он продолжил бродить по округе, ища, есть ли ещё что-нибудь, что можно взять.

"Хо".

Глаза Сончула загорелись. Его внимание привлекло дерево, на котором висели сочные

созревшие персики. Они не были обычными персиками. Было достаточно невероятно, чтобы плоды созрели с приближением зимы, но пухлая мякоть с мерцающим золотым светом, которые задерживался вокруг неё, означала, что это был Призрачный Персик Доброжелательности, который им едва ли удалось приобрести на дальнем востоке. Даже в пределах Императорского Ботанического Сада, где в изобилии росли редкие растения, казалось, что дерево получало особое отношение, поскольку красная лента образовывала вокруг него барьер, чтобы предотвратить проникновение.

"Теперь я понимаю, что Император действительно любил персики".

Сончул немедленно активировал Глаз Истины. Там была магия ускорения Духовного Типа, способствующая дереву приносить плоды в любое время года вместе с барьером, распространившимся во все стороны, чтобы защитить дерево от холодных ветров. Сончул вытащил чистый мешок из своего Духовного Хранилища. Это был свежий предмет, который никогда раньше не использовался. Увидев это, Бертелгия сочла это странным и спросила:

- Я давно это заметила, но почему ты таскаешь с собой столько веревок и мешков? Словно ты готовишься к подобным ситуациям!

Её слова прозвучали насмешливо, но Сончул, которые уже был занят персиками, не стал на этом заикливаться.

- Чем больше у тебя веревок и мешков, тем лучше.

Сончул двинулся к дереву Призрачных Персиков Благожелательности и собрал каждый плод быстрыми движениями рук, которые едва ли можно было уловить невооружённым глазом, запихивая их в свой мешок. За исключением одного персика, испорченного насекомыми, впившимися в него, он собрал их все. Сончул, пристально посмотрев на последний плод, спокойно сказал:

- Я оставляю этот для Императора.

- Ты становишься всё более странным каждый раз, когда я смотрю на тебя.

Большой мешок оттопырился. Такие предметы, как фрукты, которые содержали много воды и были чувствительны, могли испортиться, если их помещали в Духовное Хранилище, поэтому он взвалил их на плечо. Ему удалось получить более чем справедливую долю, но он не был удовлетворён. Сончул таскал персики с собой, прочёсывая окрестности в поисках других вещей, которыми можно было бы поживиться.

- А зачем мы вообще сюда пришли? Ты тут для того, чтобы заниматься этим?

- Нам было как раз по пути.

Сончул, вытащив из своего мешка персик, глубоко вгрызся в него. Блестящий вкус, который заставил бы любого широко раскрыть глаза, заполнил его рот.

"Удивительно".

Мужчина почувствовал, как депрессивное настроение, которое не покидало его с тех пор, как он прошёл через алый туннель, улетучилось, по мере того, как он продолжал есть ароматные фрукты и смотреть на звёздное ночное небо. Сончул использовал лунный свет в качестве путеводителя по Ботаническому Саду и хватал всё, что не было прибито гвоздями. В любом случае, все, что не съел бы Сончул, должно было попасть в рот Императора, поэтому он, не колеблясь, брал всё подряд.

"Это только начало".

Кроме того, у грабежа Сончула была какая-то цель. Пока он грабил и смаковал фрукты, смена охранников, сторожащих ворота, закончилась. Наступил момент, которого он так долго ждал.

Сончул, надев верхнюю одежду, которую на мгновение снял, направился к туннелю для рабочих. Хотя его внешний вид сильно изменился, туннель все еще был ярко запечатлен в памяти Сончула.

- Когда это место использовалось, как Колизей, они называли этот туннель дорогой на небеса. Это было место, куда вытаскивали все трупы погибших. За исключением больших парней вроде Там-Тама.

Идя по туннелю, Сончул с удивлённым выражением лица оглядывал различные места прохода. Это было очень странно. Он говорил со своими товарищами, боевым рабами о том, как их трупы будут вытаскивать из Колизея через этот туннель. Было это еще в те времена, когда он еще был боевым рабом, когда его будущее не было гарантировано, однако он был спасен при Странствующем Короле и покинул боевую яму другим путем, и думал, что никогда больше не пересечется с этим путем на небеса. Он и представить себе не мог, что будет идти по этому сентиментальному пути, все еще дыша.

Пройдя по длинному тёмному пути, вскоре перед ним показался выход, образованный металлическими решётками.

Выход охраняли двое солдат. Охрана казалась убогой, но на самом деле это было не так. Вокруг были размещены невидимые глаза наблюдателей, чтобы наблюдать за стражами. Попытка напасть на этом месте из-за того, что число солдат выглядело небольшим, спровоцировала бы тревогу во всем Ботаническом Саду.

Сончул неторопливо показался солдатам. Когда те заметили, что Сончул нёс мешок, они, нахмурившись, каждый сказал что-то своё:

- А ты кто такой, рабочий?

- Что делаешь ты тут в такой час? Разве ты не знаешь, что работать после захода солнца запрещено?

Сончул только кивнул.

- Сними свою бандану.

Сончул сделал так, как они просили, и стражники снова нахмурились.

- Я тебя раньше не видел. А что там в мешке?

Сончул в ответ на их вопросы постукивал себя по губам и делал вид, что не может говорить. Это выглядело как случайное действие, но оно было полностью продумано. Хотя этот факт не был широко известен за пределами страны, бывшая королевская семья Лютегинеи отрезала языки всем рабочим, служащим царскому дому, под предлогом сохранения тайны. Как только Лютегинея пала, Человеческая Империя, ассимилировавшая Священное Королевство, приобрела этих рабочих, а поскольку все эти люди, которые теперь не могли говорить, не могли выполнять никаких других задач.

Охранники, которые знали это очень хорошо, продолжили пристально смотреть на Сончула, прежде чем сказать:

- Что за... это же Лютегинеинский немой.

Сончул кивнул головой. Секреты, о которых знали только те, кто работал внутри, творили чудеса, заставляя других ослабить бдительность, но опасность ещё не миновала. Эта афера будет раскрыта охранниками, как только они попросят открыть его рот, поэтому Сончул действовал на упреждение, прежде чем солдаты могли сказать что-нибудь ещё. Вытащив персик из своего мешка, он указал пальцем на резиденцию Императора, парящую над Городом, и издал странный крик с приоткрытым ртом.

- А! А!

Солдаты, нахмурившись, снова заговорили.

- Ну и что же? Ты собираешься доставить Призрачные Персики Благожелательности Императора?

Сончул, кивнув, протянул стражникам ещё один персик.

- А!

- ...Что?

Намёк на искушение загорелся в глазах солдат. Сончул, кивнув, придвинул персик чуть ближе.

- Так ты нам его даёшь?

Сончул, кивнув, огляделся, прежде чем поднести палец к губам и издать шепчущий звук. Солдаты понимающе ухмыльнулись.

- Я никогда раньше не видел твоего лица, но ты же знаешь, как это бывает.

Они с радостью пропустили Сончула вперёд. Он полагал, что со всем остальным проблем никаких не будет, но внезапно он услышал звук кого-то спешащего вниз, когда он начал идти между стенами.

- Эй, ты, Лютегинеийский немой, там!

Это был незнакомый голос. Сончул оглянулся назад, думая о том, не было ли проблем с его планами. Это был волшебник. Он выглядел совсем молодым, и как только тот осмотрелся вокруг, он подошел к Сончулу и сказал одну вещь приглушенным голосом.

- Дай мне тоже один!

Он был похож на одного из магов, которые наблюдали за входом через глаз наблюдателя. Сончул протянул ему два персика.

- А!

Это было последнее препятствие, и Сончул спокойно покинул хорошо охраняемый Колизей без каких-либо проблем. Единственное, что можно было считать проблемой, - это то, что Бертелгия начала издеваться над ним.

- А! А!

Она, должно быть, находила это по какой-то причине забавным, поскольку постоянно подражала ему.

"Ей нравятся такие детские забавы, как ребёнку".

Сончул так подумал, прежде чем равнодушно взглянуть на разворачивающийся перед ним Город Ла-Гранж. Здесь была тихая улица, по которой не бродил ни один человек или зверь. Она была безупречно чистой и ухоженной, будучи эстетически приятной, но это было далеко от того, что можно было бы назвать привлекательным. Глядя на неё, Сончул вспомнил давно забытую истину.

"Теперь, когда я об этом думаю, это Второй Сектор".

За исключением старого города, где в настоящее время никто не жил, Ла-Гранж, столица Человеческой Империи, была разделена на восемь частей. Эти секции были созданы не просто для удобства администрации. Каждый Сектор сам по себе обладал авторитетом и смыслом. В Ла-Гранже даже есть поговорка: "Если хочешь узнать человека, сначала узнай, где он живет".

Сончул, снова закинув мешок с персиками на плечи, направился к месту, которое запланировал посетить: к Восьмому Сектору. Улицы бедняков, некогда называющиеся трущобами Ла-Гранжа.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/683435>